

С. Смирнов

**Автобиография Платона
Митрополита Московского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
С11

С11 **С. Смирнов**
Автобиография Платона: Митрополита Московского / С. Смирнов – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 86 с.

ISBN 978-5-517-90726-4

ISBN 978-5-517-90726-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Такъ какъ Погодинское изданіе не полно и такъ какъ Снегиревское изданіе сдѣлалось библиографическою рѣдкостію, то пересмотрѣвъ внимательно подлинный лаврскій экземпляръ автобіографіи Платона, предлагаю ее въ исправленномъ спискѣ читателямъ, какъ сочиненіе весьма занимательное и назидательное.

Прот. Сергій Смирновъ.

АВТОБІОГРАФІЯ.

Родился 1737 года іюня 29 дня,—дня, посвященнаго празднованію первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ, и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколь къ утренней службѣ, и услышавъ въ ту же минуту, что родился ему сей сынъ, оставивъ звонъ, потекъ отъ радости узрѣть родившагося. Сіе другіе услышавъ, то-есть что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились, и узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу; а можетъ быть, что-либо изъ того и заключили. Но, по крайней мѣрѣ, Петръ (ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ, по желанію отцовскому, наименованъ), а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ Церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіявшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ христіанъ на службу Божию и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ Церкви, и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада, съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно счастливымъ и благодатнымъ судьбъ Божиихъ предзнаменованиемъ. А что притомъ отецъ его, услышавъ о его рожденіи, оставилъ звонъ и потекъ къ родившемуся, о семъ разсуждая часто, Платонъ уподоблялъ таковой случай *отроковичиъ Роди*, въ Дѣянїяхъ упоминаемой (12; 13), которая, услышавъ у вратъ стояща апостола Петра, не отверзла дверей отъ радости, но притекши въ домъ, возвѣстила о прибытіи его.

Родился же Петръ въ селѣ Чашниковѣ, которое отстоятъ отъ Москвы на 40 верстъ, на большой Петербургской дорогѣ, отъ отца Георгія, который тогда былъ въ селѣ томъ при церкви причетникомъ, а послѣ въ другомъ селѣ, въ Клинскомъ уѣздѣ, Глуховѣ, священникомъ, и отъ матери Татіаны.

Отецъ Платона, Георгій былъ свойства горячаго, но простосердечнаго и откровеннаго; лести не знающій и отвращающійся оной; также не корыстолюбивъ; особливо низкимъ образомъ корысть пріобрѣтать почиталъ себѣ прогивнымъ и въ другихъ предосудительнымъ. А мать Татіана, бывъ благоразумна и разсудительна, была горяча къ дѣтямъ и о добромъ ихъ воспитаніи и опрятномъ содержаніи весьма пеклася; наипаче, бывъ сама набожна и благочестива, и дѣтей пріобучать богомолію и страху Божію первымъ долгомъ почитала. Была домостроительная хозяйка и щадила малое дома содержаніе, чтобъ ничего не издержать на что-либо излишнее. Чрезъ что, хотя домъ былъ и не богатый, однако ни въ чемъ нужномъ, что до пищи, питія и одѣянія, не скудный; почему и дѣтей своихъ въ лучшей содержала опрятности, нежели другіе, содержаніемъ бывъ богатѣе. Правовъ была благородныхъ, не любила низкости, и чтобъ во всемъ сохранить свою честь, и отъ другихъ почитаніе заслужить, была всегда расположена. Службы Божіей почти никогда не оставляла; нищихъ, по возможности, всегда одѣляла, съ нѣкоторымъ своимъ удовольствіемъ, и едва когда просящему отказывала. Была трудолюбива и воздержна, а тѣмъ и здравіе хранила; и продолжила жизнь до 70 лѣтъ; и долѣе, можетъ быть, продолжилась бы жизнь ея, ежели бы свирѣпѣвшая въ 1771 году въ Москвѣ ~~заразительная~~ язва жизни ея не пресѣкла, и погребена въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. А отецъ Петра, священникъ Георгій, погребенъ въ Москвѣ же, при церкви приходской у Спаса во Спасской.

Поминается здѣсь о свойствахъ родителей Платона, дабы изъяснить, что оныя родителей свойства и во нравахъ рожденнаго отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ были видны: о чемъ послѣ будетъ помянуто.

Бывъ младенцемъ, какъ мать неоднократно сказывала съ удовольствіемъ, всѣхъ взоры и любованія на себя привлекалъ. Ибо дитя было лицомъ красное, ласковое, миловидное, здоровое и состава по всему самага порядочнаго. Почему, когда мать на рукахъ его предъ людьми, или дома или на улицѣ держала, или кормила, или пѣствовала, всѣ привлекались брать его къ себѣ на руки, пѣствовали и имъ со услажденіемъ любовались; такъ что иногда мать приводило сіе въ опасность, чтобъ бравъ всѣ его на руки какого вреда по неосторожности ему не причинили, и для того остерегалась предъ людей всегда его выносить. Такимъ образомъ возрасталъ младенецъ подъ заботливымъ воспитаніемъ матери, которая на него взирала, яко на даръ Божій; и какъ началъ онъ говорить, тотчасъ начала ему внушать имя Божіе, и научала молитвами, младенцу свойственными, отзываться къ общему Отцу всѣхъ тварей.

На шестомъ году отъ рожденія начали Петра обучать граматѣ: азбукѣ, Часослову и Псалтири, а потомъ писать, каковой общій былъ тогда обученія порядокъ для всѣхъ всякаго состоянія отроковъ. Петръ былъ весьма понятенъ: и удобно, и скоро все изучивалъ. И хотя иногда къ отроческимъ играмъ и рѣзвостямъ былъ нѣсколько склоненъ и отъ ученія за тѣмъ въ нѣкоторые часы удалялся; но за то отъ отца былъ наказыванъ, съ большою, можетъ быть, строгостію, нежели бы возрастъ лѣтъ и живость младенческаго свойства позволяли; однако и сію строгость матернія ласковыя увѣщанія приводили въ умѣренность. Изучился младенецъ граматѣ и писать чрезъ два года, и на осьмомъ году уже въ церкви не только читалъ, но и пѣлъ церковные обиховенные стихи, ибо и въ пѣніи по одной наслышкѣ столько успѣлъ, что на томъ же году могъ уже одинъ безъ помощи другаго, на клиросѣ отправитъ все пѣніе Божественныя литургіи. Ибо и голосъ имѣлъ свѣтлый и пріятный, и къ пѣнію особую склонность, и въ церкви, на всякой службѣ Божіей быть, его особенно веселило; о каковой его къ церкви и къ службѣ ея отличной склонности послѣ не умолчу.

И за таковое въ таковыхъ лѣтахъ преуспѣяніе, и охоту къ чтенію и пѣнію, и прибѣжище къ церкви, а притомъ за свой всегда веселый и ласковый нравъ, и отъ родителей и отъ стороннихъ былъ любимъ и похваляемъ и vychваляемъ.

На десятомъ году отъ рожденія былъ онъ отданъ въ школу.—При семъ нельзя умолчать нѣкотораго особеннаго случая. Отецъ его, священникъ Георгій, былъ потомъ, по нѣкоторымъ превратнымъ міра сего обстоятельствамъ, священникомъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ селѣ Липицахъ, что близъ рѣки Оки, въ Коломенской епархіи. Требовано было отъ Духовнаго правительства, чтобъ всѣ священно-и церковно-служители дѣтей своихъ приводили въ семинарію въ Коломну. Отцу Петра крайне сего не хотѣлось. Ибо онъ въ Коломенскую епархію, въ помянутое село, переселился не по охотѣ своей, но по принужденію обстоятельствъ: и желалось ему, чтобъ изъ той епархіи выйти въ Москву, куда послѣ вышелъ, и былъ священникомъ викарнымъ у церкви Николая Чудотворца, что слыветъ Красные Колокола ^{в)}. А сынъ его большій, Тимоѣей, а братъ Петровъ, былъ уже опредѣленъ въ пономаря, въ Москвѣ, у Софін Премудрости Божіа, что на берегу Москвы рѣки; который Тимоѣей былъ послѣ діакономъ въ Москвѣ, у Іакова Апостола, что въ Казенной; а потомъ у Спаса въ Спасской, ~~идѣ~~ и ~~умре~~ и погребенъ. Отцу Петра желалось, чтобы и другой сынъ его, сей Петръ, и другой братъ его, Александръ, опредѣлены были въ московскую епархію, въ тамошнее училище, почему и просилъ московскую Духовную Консисторію, чтобъ дѣтей его, сего Петра и другаго брата его, Александра опредѣлить въ Московскую Академію ^{г)}, по причинѣ брата его, находящагося въ Москвѣ, помянутаго Тимоѣя. Но секретарь сего прошенія не принималъ, говоря, что ему, яко находящемуся въ Коломенской епархіи, надлежитъ своихъ дѣтей отдать въ семинарію

в) Церковь Николы, Красный звонъ, находится на Ильинкѣ, въ Китай-городѣ.

Славяно-греко-латинскую—въ Заиконо-спасскомъ монастырѣ.

Коломенскую. Но отецъ неотступно просилъ: секретарь два и три раза настоялъ сильно. Напослѣдокъ секретарь, и утруженный и удивленный таковымъ настояніемъ, предъ всѣми сказалъ: „Ну! ты прямо—отецъ дѣтямъ; здѣсь мы не можемъ обирать денегъ отъ священниковъ, кои просятъ, чтобъ ихъ дѣтей въ школу не брали: а отъ тебя не можемъ *отвязаться*, чтобъ дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить. И такъ принявъ прошеніе, доложилъ присутствующимъ. Послано сообщеніе въ Коломенскую епархію, что увольняются ли они для обученія въ Московскую Академію. Тамъ *охотно* уволили и прислали въ сей силѣ соотвѣстствіе. И такъ Петръ и братъ его меньшій, Александръ (который послѣ былъ діакономъ въ Москвѣ, у Спаса въ Спасской, а потомъ священникомъ у Николая въ Хамовникахъ, а послѣ протопопомъ у Спаса на Бору, а наконецъ, протопопомъ Большаго Успенскаго Собора и Синода членомъ и кавалеромъ, который тамъ и преставися, 1798. года), опредѣлены въ Московскую Греко-Латинскую Академію; а жительствоваали при братѣ своемъ Тимоѣѣ, при церкви Софіи Премудрости Божіи.

По приведеніи въ Академію, предстали предъ префекта, который тогда былъ Іоаннъ Козловичъ, послѣ бывшій Донскій архимандритъ, и наконецъ Переяславскій епископъ; и тамо умре. Префектъ ободрилъ представшихъ предъ него отроковъ, сказавъ: *дѣтки, учитесь, послѣ протопоповъ будете*. И сіе сбылось его пророчество: одинъ и подлинно сталъ протопопомъ, а другой протопоповъ начальникомъ.

По опредѣленіи въ Академію, изучился Петръ къ дѣлу ~~къ~~ читать и писать по-латынѣ. Потомъ переведенъ въ Оару, или назвѣшій грамматическій классъ, гдѣ, бывъ годъ, переведенъ въ Грамматику, по прошествіи года, въ Синтаксиму, или высшій грамматическій классъ, чрезъ годъ въ Пѣнтику; по прошествіи года въ Реторику, гдѣ бывъ два года переведенъ въ Философію; а чрезъ два года уже и въ Богословію. Учители его были въ Оарѣ—Григорій Аванасьевичъ Драницынъ, который въ монашествѣ Геннадій, послѣ былъ Академіи префектомъ и ректоромъ, и потомъ Суздальскимъ епископомъ,

гдѣ и преставися. Въ Грамматикѣ іеродіаконъ Лаврентій Чепелевъ, который въ Иркутскѣ въ изгнаніи преставися. Въ Синтаксисѣ помянутый же Драницынъ. Въ Піитикѣ іеромонахъ Амвросій Юматовъ, который послѣ былъ архимандритомъ въ Китаѣ, въ Пекинѣ, гдѣ и преставися. Въ Реторикѣ іеромонахъ Кириллъ Григоровичъ, который окончилъ жизнь свою несчастливо. Въ Философіи и Богословіи помянутый же Драницынъ, или Геннадій.

Обучался Петръ Левшиновъ (ибо такъ онъ прозывался) латинскому языку и помянутымъ наукамъ: Піитикѣ, Реторикѣ, Философіи и Богословіи. Притомъ обучился самъ собою Географіи; а знаніе Исторіи приобрѣлъ всегдашнимъ чтаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе Исторіи, всей вообще и своей отечественной.

По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года по окончаніи Синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ Піитическій; чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя Піитическаго, чтобъ Петра имѣть у себя въ классѣ, Греческій классъ онъ миновалъ; а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до Философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ, примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, симъ чувствительно тронутъ былъ Петръ, что онъ, товарищей въ наукахъ превосходнѣе, но знаніемъ сего языка предъ ними яко унижался. Почему горячо принялся, чтобъ сіе желаніе свое выполнить. Но много встрѣчалось затрудненій. Не было грамматики греческой, купить было не на что; да и учить некому. Но чего не преодолеваетъ горячее прилежаніе и тщаніе? Выпросилъ на время у товарища грамматiku греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную архимандритомъ Варлаамомъ Лашевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ

то и писать по-гречески изучился, какъ бы срисовывая буквы греческія съ печатныхъ: почему и почеркъ его письма по-гречески былъ сходенъ съ греческимъ печатнымъ. Составъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить; самъ себѣ уроки задавать; самъ себя выслушивать; самъ себя или похвалять за прилежаніе, или осуждать за нерадѣніе. А какъ мѣста случались, кои онъ выразумѣть не могъ, о томъ приходя въ школу, у товарищей своихъ, знавшихъ греческій языкъ, спрашивалъ, и чрезъ то вразумлялся. Потомъ и задачи къ переводу съ російскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ; и потому дома сочинивъ, показывалъ товарищамъ, кои, прочетши, или похваляли, или поправляли, чрезъ что по малу и успѣвалъ Левшиновъ. Но какъ сего было не довольно, ибо затруднительно, то вздумалъ онъ ходить въ Греческій монастырь, близъ самой Академіи стоящей, на службу Божію, сколько время дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра выпользовало. Ибо и слова нѣкоторыя повилъ, и нѣкоторое ихъ сложеніе примѣтилъ, а паче правильное ихъ произношеніе перенялъ, да и пѣнію ихъ нѣсколько научился. А потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ свободный случай съ Греками верѣде обходиться, а чрезъ обхожденіе, разговаривая съ ними хотя худо по-гречески, но чрезъ то себя поправлялъ, и нечувствительно большій успѣхъ приобрѣталъ. Ибо уже могъ нѣкоторыя не трудныя на греческомъ языкѣ книги читать и разумѣть, и съ Греками сколько-нибудь, хотя не совершенно, разговаривать, не попросту, ἀπλῶς, какъ Греки говорятъ, но по-еллински. А потому уже будучи въ Академіи Пѣнтики учителемъ, обучалъ учениковъ греческой грамматикѣ; и всегда съ удовольствіемъ Петръ о себѣ говорилъ, что онъ на греческомъ языкѣ αὐτοδίδακτος, т.-е. самъ себѣ учитель; и сіе услажденіе была истинная награда за немалые его въ изученіи греческаго языка труды.

Въ прочихъ же во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшиновъ отлично успѣшенъ, и изъ всѣхъ

товарищей почитался первымъ. Почему и отъ учителей и отъ товарищей всѣхъ былъ особенно любимъ. Отъ учителей за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благопріятіе. А притомъ, какъ онъ изучился партесному пѣнію, и имѣлъ голосъ пріятный, и зналъ въ пѣніи искусство, то и сіе любовь къ Петру учителей умножало. А товарищи его любили за добрый и веселый нравъ и словоохотливость, съ нѣкоторою всегда прстойною шутливостію. Но Богъ его сохранялъ, что никогда ни съ кѣмъ онъ не ссорился и не бранился. Ибо имѣлъ нравъ мягкосердечный, и въ случаѣ уступчивый, и стыдливый.

Но какъ между тѣмъ Петръ поступалъ въ домашнемъ обхожденіи и въ чемъ упражнялся? Жилъ онъ при помянутомъ братѣ своемъ Тимоѣѣ, который былъ діакономъ у Спаса во Спасской, гдѣ вмѣстѣ жили и родители его. Петръ, исправивъ задачи, назначенныя отъ школы, дома упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божию. Всегда онъ, чрезъ всю жизнь, сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, въ коихъ онъ конечно сколько-нибудь предуспѣлъ бы. А паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, но книгъ дома никакихъ не было, купить было не на что, изъ Академіи ~~никакихъ книгъ не давали~~. Почему Петръ, чтобъ утолить жажду свою, читалъ всѣ книги, какія въ церкви могли найтись, яко-то: Чтіи-Минси, Прологи, Камень Вѣры,^п Маргаритъ, Обѣдъ Духовный, Вечерю, Исторію Баронія, а паче всего Посланія ап. Павла, коими толико восхищался, что ихъ, можетъ быть, болѣе двадцати разъ прочиталъ, и никто ему столько не нравился, какъ сей великаго имени и духа мужъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. А къ лучшему знанію въ латинскомъ языкѣ много ему послужила книжка Цицеронова о должностяхъ: De officiis, которую мать, ходя по площади, и сама не зная, для него купила, а другая Исторія Курціева д), которую онъ выпросилъ у това-

д) Объ Александрѣ Македонскомъ.

рища для прочитанія. Онъ ихъ съ жадностію великою читалъ, и по особой склонности, и по неимѣнію другихъ книгъ, многократно ихъ чтеніе повторялъ; особливо услаждался пресладнымъ и остроумнымъ слономъ Курціи; и казалось ему, что языкъ, коимъ говорилъ Курцій, есть яко выше человѣческаго, послѣку подобной сладости и остроты и умныхъ переворотовъ ни въ какомъ россійскомъ писателѣ найти ему не случалось, или такъ вкусу его правилось.

Итакъ, въ чтеніи книгъ Левшиновъ препровождалъ домашнее время, а притомъ никогда не оставлялъ ходить въ церковь, когда отъ школы было свободно; особливо во время вакацій ни единого дня не упускалъ, чтобъ не быть на вечерни и на литургіи, а на утреняхъ въ воскресные и праздничные дни. Въ церкви былъ первый изъ читающихъ и поющихъ; и какъ въ пѣніи былъ искусенъ, и ни въ чемъ исправнымъ церковникамъ не уступалъ, и уставъ церковный не худо зналъ, то любимъ былъ до зѣла священно и-церковнослужителями и прихожанами, особливо кои также охотны къ пѣнію. И въ семь было его любимое упражненіе; и можно повстинѣ сказать, что не зналъ кромѣ трехъ мѣстъ: дома, церкви и школы. Никуда, даже весьма рѣдко, и къ сродникамъ хаживалъ, и хотя и отъ прихожанъ нѣкоторыхъ былъ часто приглашаемъ; но по нѣкоторой врожденной стыдливости или застѣнчивости всегда отъ того отрицался. На гуляніе также рѣдко куда хаживалъ. Единственно находился въ домѣ, и вышепомянутыми упражненіями себя занималъ; или урокъ училъ, или задачи сочинялъ, или читалъ, или что-нибудь писалъ, или съ домашними и съ гостями разговаривалъ, или гулялъ лѣтомъ въ маленькомъ садикѣ, гдѣ почти и жилъ.

По сему свойству Петра могъ бы иной подумать, что былъ онъ нрава меланхолическаго, дикаго, и грубаго и не словоохотливаго. Нѣтъ, никакъ! былъ онъ нрава веселаго, словоохотливаго, любилъ свои разговоры прикрашивать шутливыми или забавными словами; и въ разговорѣ своемъ всѣмъ всегда нравился, и находили всѣ удовольствіе его слушать, или съ нимъ разговаривать, тѣмъ болѣе, что и красота лица, и на-

писанная на немъ живо неповинность и непорочность нравовъ каждого привлекали: ибо былъ откровененъ и искрененъ такъ, что, казалось, душа его на лицѣ его и на устахъ его. Но лукавствовать и хитровать не зналъ; а послѣ, когда и узналъ, но всегда чувствовалъ къ тому ужасное отвращеніе.

Но при всемъ своемъ таковомъ свойствѣ, былъ крайній уединенія любитель, чтобъ находиться только у себя дома, или съ малымъ числомъ вѣрныхъ пріятелей и друзей обходиться, съ коими бы не иначе могъ разговаривать, какъ самъ съ собою, безъ всякаго принужденія, со всею откровенностію. И потому все то, что называется *церемонією*, для него было несносно. И сію къ уединенію любовь сохранилъ онъ во всю жизнь: даже будучи въ важныхъ занятіяхъ, архіерейскомъ и при Дворѣ, наиболѣе находился въ своемъ домѣ и весьма рѣдко куда выѣзжалъ, развѣ куда его должность вызывала; чѣмъ отличался отъ всѣхъ почти въ его время бывшихъ знаменитыхъ духовныхъ особъ. Каковая къ уединенію склонность сго побудила и пустыню Виванію устроить и тамъ поселиться, о чемъ послѣ сказано будетъ.

На 15-мъ или 16-мъ году началъ онъ впервые чувствовать бореніе похоти плотскія; но Богъ отъ паденія сего его сохранилъ, и все проходило въ однихъ волненіяхъ и воображеніяхъ мысленныхъ. Также стала приходить въ мысль заботливость, какимъ образомъ впредь ему свое житіе устроить и доставить себѣ собственное содержаніе, а не всегда отъ единыхъ родителей и сродниковъ въ томъ зависѣть.

Къ женитбѣ не только никогда склонности не имѣлъ, но даже о томъ, когда было напоминаемо, и слышать стыдился, не извѣстно почему, по расположенію ли какому отъ природы, или по особенному какому Божію устроенію; а единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству. И сія склонность въ немъ открылась еще, когда онъ былъ лѣтъ 20-ти. Ибо въ сіи отроческія лѣта часто въ шуткахъ представлялъ себя какъ бы монахомъ; иногда какъ архіерей, обѣими руками осѣнялъ, иногда четки перебиралъ, и прочее подобное. Что тогда принималъ было не только